

0313

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Сара Морган

СВАДЬБА ЛУЧШЕЙ ПОДРУГИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Морган

Свадьба лучшей подруги

«Центрполиграф»

2011

Морган С.

Свадьба лучшей подруги / С. Морган — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-04304-7

Лорел Хэмптон не верит в сказки. Она привыкла полагаться только на себя. Поэтому когда ее муж Кристиано бросает ее одну в трудную минуту, она уходит от него. Два года спустя они встречаются и обнаруживают, что их чувства еще живы. Напуганная этим, Лорел хочет сбежать, но Кристиано готов пойти на все, чтобы спасти их брак.

ISBN 978-5-227-04304-7

© Морган С., 2011
© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сара Морган

Свадьба лучшей подруги

Роман

Глава 1

– Дамы и господа, добро пожаловать на Сицилию. Пожалуйста, не отсегивайте ремни до полной остановки самолета.

остановки самолета.

Взгляд Лорел был прикован к странице книги, лежащей у нее на коленях. Она еще не была готова посмотреть в иллюминатор. Слишком много воспоминаний ждут ее за ним. Воспоминаний, от которых она два года тщетно пыталась избавиться.

Маленький мальчик, сидящий за ней, заплакал и принялся бить ножками по спинке ее кресла, но из-за нервного напряжения она почти не замечала этого. Обычно чтение успокаивало ее. Сейчас ее глаза видели буквы, но мозг отказывался обрабатывать информацию. Она жалела, что взяла именно эту книгу, но в глубине души знала, что с любой другой дело обстояло бы так же.

Кто-то легонько коснулся ее руки.

– Можете расстегнуть ремень, – произнес женский голос рядом с ней. – Моя сестра тоже боится летать.

Лорел медленно повернула голову и посмотрела на свою соседку:

– Боится летать?

– В этом нет ничего постыдного. Однажды по пути в Чикаго у нее случился приступ паники. Персоналу пришлось дать ей успокоительное. Вы вцепились в края сиденья еще в Хитроу. Я сказала своему Биллу: «Эта девочка даже не знает, что мы сидим рядом с ней, и ни разу не перевернула страницу книги». Успокойтесь. Мы уже приземлились. Все закончилось.

Осознав, что она действительно не прочитала ни одной страницы, Лорел кивнула. Пожилая женщина с добрыми карими глазами смотрела на нее по-матерински.

«По-матерински?»

Лорел удивилась собственным мыслям. Она никогда не видела подобного взгляда, по крайней мере обращенного на нее. Она не могла помнить, как мать, которой она оказалась не нужна, оставила ее в холодном парке, завернутую в пакеты из супермаркета. Зато воспоминания о годах, последовавших за этим событием, врезались в ее память.

Она понятия не имела, почему ей внезапно захотелось признаться незнакомому человеку, что она боится не летать, а оказаться на Сицилии.

– Мы благополучно приземлились, – снова заверила ее соседка. – Можете перестать нервничать. – Наклонившись в сторону Лорел, она посмотрела в иллюминатор: – Вы только взгляните на это лазурное небо. Я впервые на Сицилии, а вы?

– А я нет. – За свою доброту женщина заслужила вознаграждение, и Лорел постаралась изобразить на лице улыбку. – Я была здесь по делам несколько лет назад.

«Ошибка номер один», – подумала она.

Женщина посмотрела на ее облегающие джинсы:

– А сейчас?

– Моя лучшая подруга пригласила меня на свою свадьбу.

– Настоящая сицилийская свадьба? Боже мой, как это романтично! Я видела ее в «Крестном отце». Много родственников и друзей, и все танцуют. Итальянцы так любят детей. – Она

неодобрительно посмотрела на пассажирку, сидящую за ней, которая всю дорогу читала, игнорируя своего капризного сына. – Семья для них самое главное.

Убрав книгу в сумочку, Лорел расстегнула ремень безопасности. Внезапно ей захотелось положить конец этому разговору.

– Вы так добры. Простите, что я оказалась такой скучной спутницей. А теперь, если позволите, я пойду.

– Нет, дорогая, вы пока не можете покинуть ваше место. Разве вы не слышали объявление? В самолете летит кто-то важный. Очевидно, он должен выйти раньше остальных. – Женщина снова бросила взгляд в иллюминатор и восторженно вздохнула: – Вы только посмотрите! Целых три машины с тонированными стеклами. Ой, эти мужчины похожи на телохранителей. Прямо как в кино. Из одной машины только что вышел самый красивый мужчина, которого я когда-либо видела. Он высокий, где-то метр девяносто.

«Красивый мужчина под метр девяносто?»

Лорел никого не ждала. Чтобы избежать ненужного внимания, она никому не сообщила, каким рейсом прилетит.

У нее сдавило грудь, и она пожалела, что оставила свой ингалятор в сумке на полке для ручной клади.

Какая-то невидимая сила заставила ее повернуть голову и посмотреть в иллюминатор.

Он стоял на бетонированной площадке лицом к самолету. Глаза его были скрыты за темными очками. Тот факт, что его пустили на взлетно-посадочную полосу, говорил о его влиятельности. Обычного человека туда ни за что бы не пропустили. Но этот мужчина не обычный человек. Он Феррара. Представитель одного из самых могущественных старинных родов Сицилии.

«Как это на него похоже, – подумала Лорел. – Когда он тебе нужен, его нигде нет, а когда не нужен...»

Ее общительная соседка вытянула шею, чтобы получше рассмотреть мужчину.

– Как вы думаете, кто он? Можно было бы предположить, что он член королевской семьи, но в Италии нет монархии. Должно быть, он очень важная персона, раз ему позволили приехать на автомобиле на взлетно-посадочную полосу. У него столько телохранителей. Интересно, кого он встречает?

– Меня. – Лорел поднялась на ноги, чувствуя себя как осужденный, готовящийся идти на виселицу. – Его зовут Кристиано Доменико Феррара. Он мой муж.

«Ошибка номер два», – подумала Лорел.

Ей недолго осталось быть женой Кристиано. Она приехала, чтобы убить одним выстрелом двух зайцев – посетить свадьбу подруги и развестись.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнете на Сицилии. Обязательно попробуйте граниту¹. Это лучший из местных десертов. – Проигнорировав изумленный взгляд женщины, Лорел достала из багажного отделения над головой свой багаж и направилась в переднюю часть самолета. Она была рада, что надела туфли на высоком каблуке. В трудных ситуациях каблуки придают уверенность. Сейчас как раз такая ситуация.

Пассажиры тарасились на нее и перешептывались, но Лорел едва это замечала. Все ее мысли были о том, как ей продержаться следующие несколько дней. Это будет самое сложное испытание в ее жизни. У нее такое чувство, что ей понадобится намного больше, нежели туфли на каблуке, чтобы его выдержать.

Зачем он приехал ее встречать? Этот упрямый, самодовольный, помешанный на контроле... Решил наказать ее или самого себя?

¹ Гранита – сицилийский десерт, представляющий собой колотый фруктовый лед с сахаром.

Лорел увидела пилота, стоящего наверху металлической лестницы. Его лоб блестел от пота.

– Синьора Феррара, мы не знали о вашем присутствии на борту, – произнес он извиняющимся тоном. – Для нас это большая честь... – Он бросил нервный взгляд в сторону группы мужчин на взлетно-посадочной полосе. – Вам следовало дать о себе знать.

– Я не хотела, чтобы кто-то узнал о моем присутствии.

– Надеюсь, вы получили удовольствие от полета.

Как глупо было с ее стороны полагать, что ей удастся прибыть на Сицилию незаметно. Кристиано, должно быть, получил доступ к спискам пассажиров во всех аэропортах.

Когда они были вместе, она постоянно удивлялась степени его влияния. В своей работе она привыкла иметь дело с богатыми и знаменитыми, но мир Феррара был особенным.

В течение короткого времени она жила в этом мире, пользуясь его привилегиями. Это было все равно что спать на мягкой постели после того, как всю жизнь проспала на бетонном полу.

При виде Кристиано, стоящего у подножия трапа, у Лорел задрожали колени. Она не видела его с того ужасного дня, при воспоминании о котором кровь стыла в ее жилах.

Когда Лорел обещала Даниэле, что станет подружкой невесты на ее свадьбе, она думала, что сможет пойти на все ради подруги, но затем поняла, что ошиблась. К несчастью, это произошло слишком поздно.

Открыв сумочку, Лорел достала оттуда солнцезащитные очки и надела их. Если Кристиано играет в эту игру, она тоже будет.

Под пристальными взглядами пассажиров и членов экипажа она вышла в открытую дверь.

После холодного лондонского тумана сицилийская жара показалась ей особенно жестокой. Солнце обжигало ей кожу, когда она спускалась, ритмично стуча каблуками, по ступеням трапа. Это было все равно что спускаться в ад. Кристиано, окруженный мрачными охранниками в темных костюмах, выглядел пугающе.

Этот ее приезд так отличается от первого визита сюда. Тогда ее переполняло приятное волнение, предвкушение чего-то нового и интересного. Она влюбилась в остров и в живущих на нем людей.

Особенно в одного мужчину.

В мужчину, которого она сейчас видит перед собой.

Она не видит его глаз, но ей это и не нужно для того, чтобы узнать, о чем он сейчас думает. Она чувствует исходящее от него напряжение, знает, что он так же, как и она, в мыслях перенесся в прошлое.

– Кристиано, – произнесла она с притворным спокойствием, – не было необходимости бросать все дела и ехать встречать меня. Слишком много чести для меня.

Уголки его красиво очерченного рта дрогнули.

– Как я мог не встретить свою дорогую женушку?

После двух лет разлуки встреча с ним лицом к лицу ошеломила ее. Но еще более сильное потрясение она испытала, когда внутри ее вспыхнул огонь сексуального желания, которое, как ей казалось, умерло два года назад.

Ее охватило отчаяние, потому что она посчитала это предательством по отношению к самой себе.

Она не хочет желать этого мужчину! Кристиано Феррара – холодный бессердечный мерзавец, который больше не заслуживает быть частью ее жизни.

«Нет, он не холодный», – машинально поправила себя Лорел. В этом она не может его обвинять. Будь он холодным, ей было бы гораздо проще иметь с ним дело. Ей, такой осторожной в проявлении своих чувств, его бурный темперамент поначалу казался очаровательным.

Он пленил ее своей харизматичностью, мужественностью, своим нежеланием позволять ей от него прятаться. С ним она была так откровенна, как не была ни с кем до него.

Хорошо, что она надела темные очки. Она всегда была скрытной. Это ее способ самозащиты. Ей понадобилась большая смелость, чтобы довериться ему, поэтому его предательство стало для нее таким сильным ударом.

Он сделал знак рукой, одна из машин подъехала к ней, и задняя дверца открылась.

– Садись в машину, Лорел, – произнес Кристиано ледяным тоном, но она не сдвинулась с места.

Она должна была подчиниться его приказу. Так поступали все остальные. В мире богатства и власти, о котором большинство людей не имеет никаких представлений, распоряжаются такие, как он.

Ошибка номер три: она зря сюда приехала.

Гнев, который она сдерживала два года, разъедал ее душу как кислота.

Она не хочет оказаться в тесном замкнутом пространстве с этим человеком.

– Мне нехорошо после самолета. Я немного погуляю по Палермо, а потом поеду в отель.

Она забронировала номер в скромном маленьком отеле, о существовании которого Феррара вряд ли известно. Там она сможет подготовиться морально к предстоящему мероприятию.

– Забирайся в машину, или я запихну тебя туда сам, – процедил Кристиано сквозь зубы. – Если ты снова поставишь меня в неловкое положение, ты об этом пожалеешь.

Снова.

Однажды она уже это сделала. Больно уязвила его мужское самолюбие, уйдя от него без объяснений. Он ей этого не простил.

Ее это устраивало, поскольку она его тоже не простила.

И никогда не простит за то, что он ее бросил, когда она больше всего в нем нуждалась.

Она не может ни простить ему этого, ни забыть событий того ужасного дня, но все это не имеет значения, поскольку у нее нет ни малейшего желания возобновлять с ним отношения. Она приехала сюда не к нему, а к его сестре. К своей лучшей подруге.

С этой мыслью Лорел наклонилась и забралась в машину. Хорошо, что стекла в ней тонированные и за ними можно спрятаться от любопытных взглядов пассажиров самолета.

Кристиано присоединился к ней. Щелчок, с которым заблокировались дверцы, напомнил ей о том, что любой член такой богатой семьи, как Феррара, – потенциальная жертва злоумышленников.

Наклонившись вперед, Кристиано заговорил по-итальянски с шофером. Имея международный бизнес, он предпочитал классический итальянский язык сицилийскому диалекту, на который при необходимости легко переключался. Помнится, ей нравилось, когда он говорил с ней по-итальянски.

Машина пришла в движение, оставляя позади себя самолет. Сейчас из него наконец начнут выходить другие пассажиры.

Лорел завидовала их свободе.

– Как ты узнал, что я прилечу этим рейсом? – спросила она Кристиано.

– Что за странный вопрос?

Действительно странный. Если Феррара чего-то не знают, значит, это их просто не интересует.

– Я не ожидала, что ты приедешь меня встречать. Я собиралась вызвать такси.

– Почему? Ты хотела узнать, заплачу ли я выкуп, если тебя похитят?

Кристиано так сексуален, что она едва может соображать в его присутствии. Она немного отодвинулась, чтобы увеличить расстояние между ними.

– Думаю, ты был бы рад избавиться от своей непокорной бывшей жены.

– До тех пор, пока не подписаны документы о разводе, ты все еще Феррара, поэтому веди себя подобающим образом.

Лорел откинула назад голову.

Лорел Феррара. Звучит хорошо. Реальность гораздо хуже.

Семья Феррара – это огромная могущественная группа людей, связанных друг с другом не только кровными узами, но также общими ценностями и традициями. Даже сестра Кристиано, Даниэла, несмотря на ее бунтарский дух и образование, полученное в английском колледже, собирается выйти замуж за сицилийца из хорошей семьи. Ее будущее предопределено. Примерно через год после свадьбы она родит ребенка, затем еще одного. Так делают все Феррара – производят на свет новых Феррара для продолжения династии.

У Лорел сдавило горло, и она уставилась перед собой, радуясь, что очки скрывают ее глаза.

Они с Кристиано не виделись больше двух лет, и за это время она научилась не искать в Интернете его фотографии. Единственным способом пережить их разрыв было попытаться выбросить его из головы. Но оказалось, что в отношении этого мужчины принцип «с глаз долой – из сердца вон» не работает.

Стоит увидеть его один раз, и ты никогда уже его не забудешь. Кристиано Феррара так хорош собой, что, куда бы он ни пошел, взгляды всех женщин устремляются на него. Это всегда сводило ее с ума, хотя он ничего не делал для того, чтобы привлечь их внимание.

Желание оказалось сильнее, чем сила воли, и Лорел посмотрела на него. Даже в черных джинсах и рубашке-поло Кристиано выглядел потрясающе. Ее бросило в жар.

– Почему Дани не приехала вместе с тобой в аэропорт?

– Моя сестра верит в счастливый финал.

Что это значит? Неужели Даниэла думает, что, если позволит им немного побыть наедине, они бросятся друг другу в объятия и от разделяющей их пропасти размером с Большой каньон ничего не останется?

Лорел вспомнила, как ее подруга сводничала в колледже.

– Дани всегда верила в сказки. Она неисправимый романтик. Именно поэтому она выходит замуж, несмотря на... – Лорел сделала паузу, чтобы подобрать подходящие слова.

– Несмотря на то, что она была свидетелем того, как развалился наш брак? Учитывая твоё не слишком серьезное отношение к брачным клятвам, меня удивило твоё согласие стать подружкой невесты. В этом решении есть доля лицемерия, не считаешь?

Он сваливает всю вину на нее, освобождая себя от ответственности. Лорел не стала с ним спорить, потому что не видела в этом необходимости. Если он ее ненавидит, ее это устраивает. Его враждебность помогает ей бороться с опасными чувствами, которые все еще живут в глубине ее сердца.

Она нашла тысячу причин, чтобы отказаться от почетной роли подружки невесты, но, разговаривая по телефону с Дани, не смогла озвучить ни одной из них.

Это ошибка номер четыре. Не многовато ошибок?

– Я преданная подруга.

– Преданная? – Медленно сняв очки, Кристиано посмотрел на нее своими темными глазами, обрамленными густыми ресницами. – И ты еще смеешь говорить о преданности? Очевидно, у нас с тобой разное понимание этого слова.

В отличие от нее, он никогда не скрывал своих эмоций. Напротив, он выплескивал их на нее.

Чувствуя всю силу его презрения, Лорел вжалась в спинку сиденья. Она могла бы бросить ему в лицо свои обвинения, но это вернуло бы их в прошлое, а ей хотелось двигаться дальше. Ее ладони были влажными и слегка дрожали. Чтобы успокоиться, она начала медленно дышать.

– Если ты собираешься устроить свой очередной эмоциональный взрыв, подожди, пока мы не останемся наедине, – сказала она. – Это всего лишь свадьба. Мы можем ее пережить, не поубивав друг друга.

– Всего лишь свадьба? Значит, по-твоему, свадьба – не важное событие, Лорел?

– Давай не будем выяснять отношения, Кристиано.

Он не способен понять, что мог ошибаться. Он не умеет извиняться. Она всегда знала, что в его лексиконе нет слова «прости» ни на одном из языков, которыми он владеет.

– Почему? Потому что тебя пугают эмоции? Признайся, ты боишься того, что чувствуешь, когда находишься со мной. Всегда боялась.

– Прошу тебя...

– Ты боялась, потому и уехала, – произнес он обманчиво мягким тоном.

– Ты думаешь, я уехала, потому что меня напугало то, как сильно я тебя любила? – яростно бросила она в ответ. – Ты слишком самодоволен.

– Если я так тебе безразличен, почему ты не вернулась сюда раньше?

– У меня не было причин возвращаться.

Лорел пыталась сохранять спокойствие и держать под контролем свои мысли. Это удалось ей с трудом, потому что она чувствовала на себе пристальный взгляд Кристиано.

– Ты хорошо выглядишь. Снимаешь стресс с помощью упражнений?

– Фитнес – это моя работа. Я зарабатываю себе на жизнь, помогая людям обретать хорошую физическую форму. Я приехала ради твоей сестры, а не ради н... не ради тебя или себя.

– Ты даже не можешь это произнести. Нас, *tesoro*². Слово, которое ты боишься произнести, – нас. Но тебе всегда было трудно быть частью нас. – Кристиано вальяжно развалился на сиденье. Он выглядел расслабленным и уверенным в себе. – Тебе лучше не употреблять слово «преданность» по отношению к себе. Это выводит меня из себя. Уверен, ты понимаешь.

Лорел чувствовала себя матадором, оказавшимся наедине с разъяренным быком, против которого у нее не было никакого оружия, кроме собственного гнева.

Ее злило, что Кристиано ведет себя так, будто не был виноват в их разрыве. Он даже не понял, какую боль ей причинил.

Одного искреннего «прости», возможно, было бы достаточно, чтобы исцелить ее душевную рану, но для того, чтобы перед ней извиниться, Кристиано нужно было бы сначала осознать свою вину.

Напомнив себе о своем решении не обсуждать прошлое, Лорел сменила тему:

– Как поживает Дани?

– Ждет с нетерпением, когда станет женой. В отличие от тебя, она не боится близких отношений.

– Если ты собираешься продолжать меня попрекать, мне лучше вернуться домой следующим рейсом.

– Я не позволю тебе так легко отделаться. В конце концов, ты наша почетная гостья.

От его тона, в котором слышались горечь и сожаление, ее передернуло.

Сразу после их разрыва Лорел спрашивала себя, была бы ее жизнь лучше, если бы она не встретила Кристиано. Ее жизнь всегда была слишком тяжелой, поэтому, когда в ней появился Кристиано, она подумала, что попала в волшебную сказку. Тогда она не знала, что по окончании сказки жизнь станет еще тяжелее.

– Совершенно очевидно, что приехать сюда было не лучшей моей идеей.

– Если бы не свадьба Дани, тебя никто бы не пустил на этот остров.

Лорел не стала говорить, что, если бы не свадьба ее подруги, ноги ее больше здесь не было бы. В двадцать первом веке оформить развод можно дистанционно.

² Сокровище (*ит.*).

Они примерно четверть часа ехали по улицам Палермо с готическими и барочными церквями и старинными дворцами. Где-то в центре находится палаццо Феррара, городской особняк Кристиано, который иногда используется для проведения торжественных мероприятий. Его великолепные мозаики и потолочные фрески привлекают исследователей и туристов со всех уголков земного шара. У Кристиано есть на острове другие дома, и в этом он редко живет.

Лорел была влюблена в палаццо Феррара. Ей не хотелось думать о маленькой часовне внутри особняка, в которой они обменялись брачными клятвами.

Она знала, что, несмотря на свое аристократическое происхождение и хорошее знание сицилийского искусства, Кристиано предпочитает современное жилище, оборудованное по последнему слову техники. Кристиано без доступа в Интернет – все равно что Микеланджело без кисти.

Посмотрев в окно, она обнаружила, что они покинули оживленные улицы Палермо и едут по прибрежному шоссе к «Феррара спа резорт» – одному из лучших отелей в мире.

Благодаря уединенному местоположению этот отель служит убежищем многим знаменитостям. Здесь им гарантирована полная безопасность. Причина не только в высокопрофессиональной охране, но и рельефе побережья. Братья Феррара построили эксклюзивный отель на длинной косе. Он состоит из отдельных роскошных вилл, утопающих в зелени, и окружен с трех сторон пляжами. Это настоящий средиземноморский рай. Каждая из вилл гарантирует гостям покой и уединение.

Боль, которая охватила Лорел с момента ее приезда, усилилась из-за воспоминаний, связанных с этим местом. Именно здесь, на вилле на краю скалистого мыса, они провели первые ночи своего медового месяца. Эту виллу Кристиано построил для собственного пользования.

Лорел напряглась. Нет, они не могут поселить ее здесь!

– Я уже забронировала номер в другом отеле.

– Я даже знаю в каком. Мои люди отменили твой предварительный заказ. Ты останешься там, где я скажу, и будешь благодарна нам за наше сицилийское гостеприимство.

У нее засосало под ложечкой.

– Я планировала жить в городе и приехать к вам только на свадьбу.

– Даниэла хочет, чтобы ты присутствовала на мероприятиях, предшествующих свадьбе.

Сегодня у нас торжественный прием. Ты подружка невесты, и мы все надеемся тебя на нем увидеть.

Лорел бросило в дрожь. Работающий кондиционер был здесь ни при чем.

– Я не собиралась присутствовать на всех этих мероприятиях. Я взяла с собой ноутбук. У меня полно работы.

– Мне все равно. Ты будешь присутствовать на этом приеме и мило улыбаться. Все должны думать, что мы расстались как цивилизованные люди.

Как цивилизованные люди? Это явно не про них. Страсть, которую они испытывали друг к другу, была обжигающей, безумной, выходящей из-под контроля и затуманивающей здравый смысл.

Перспектива встречи с семьей Кристиано была пугающей. Все Феррара, за исключением Дани, ее ненавидят. Их можно понять. Ведь для Феррара она всего лишь иностранка без роду и племени, которая порвала с одним из них, что было недопустимо. Сицилийцы осуждают разводы и закрывают глаза на супружеские измены.

Лорел понятия не имела, как местные правила предписывают вести себя в ситуации, в которой оказалась она. Как быть женщине, которая испытала потрясение, потеряв ребенка, если ее мужу, законченному эгоисту, на это наплевать?

Во всей этой неприятной истории ее утешало лишь то, что Дани, ее великодушная подруга, не стала ее судить. Только ради своей единственной подруги Лорел согласилась пройти через весь этот ад.

«Это спектакль», – сказала себе Лорел. Она будет соответствовать ожиданиям других. Если они захотят, чтобы она улыбалась, она будет улыбаться. Если они захотят, чтобы она танцевала, она будет танцевать. Не обязательно показывать другим, что у тебя внутри. Она еще в детстве научилась так глубоко прятать свои чувства, что их мало кому удавалось увидеть.

Но уверенность в том, что она справится с ситуацией, покинула ее в тот момент, когда водитель свернул на дорогу, ведущую к вилле Афродиты – убежищу главного владельца процветающей деловой империи.

Построив этот курорт, братья переместили сюда головной офис своей компании. Он находился в живописном месте на берегу, и Лорел никогда не переставала им восхищаться. Кристиано получил квалификацию инженера-строителя. Его талант в этой области нашел отражение в инновационных особенностях конструкции офисного здания. Стены его кабинета сделаны из стекла, и в этом нет ничего необычного. Необычно то, что пол в нем тоже стеклянный и простирается над водой, так что сквозь него можно наблюдать за косяками рыб. Для всех проектов Кристиано характерно сочетание эстетики и функциональности.

– Я не понимаю, почему офис должен представлять собой скучное серое здание в загазованном центре города, – сказал он ей, когда она изумленно разинула рот, впервые войдя в его кабинет. – Я люблю море. Здесь я могу его видеть, даже когда работаю.

Его компания достигла успеха во многом благодаря столь оригинальному подходу.

Когда Лорел впервые увидела виллу Афродиты, она пришла в восторг, но сейчас при мысли об этом месте у нее возникают совсем другие чувства.

– Почему мы туда едем? Я не буду там жить! – бросила она, теряя самообладание.

Она не сможет находиться в месте, полном воспоминаний о тех днях, когда она была счастлива и с оптимизмом смотрела в будущее.

– Не все ли тебе равно, где ты будешь спать? – холодно спросил он. – Если у нас была «всего лишь свадьба», тогда в этом месте мы провели «всего лишь медовый месяц», и оно ничего для тебя не значит.

Дыхание Лорел стало затрудненным. Она боялась, что у нее вот-вот начнется приступ астмы. В сумке у нее лежит ингалятор, но она воспользуется им в присутствии Кристиано, если только ей будет совсем невмоготу.

Она в ловушке. Признаться в том, какие чувства вызывает у нее это место, значит открыть ему то, чего она не хочет открывать. Сказать, что ей все равно, значит остаться на вилле Афродиты.

– Это лучшая из вилл. – Она знала, что время от времени Кристиано сдает ее известным певцам и актерам. – Ты мог бы кому-нибудь ее сдать за хорошие деньги.

– Это единственный свободный номер в отеле. Занимай его и будь благодарна.

Его тон был бесстрастным, и на мгновение она поверила в то, что для него эта вилла ничего не значит.

Для человека, который имеет пять домов и много путешествует, вилла Афродиты всего лишь пятьсот квадратных метров элитной жилплощади.

Он привез ее сюда, чтобы наказать?

– По крайней мере, там есть высокоскоростной Интернет, – сказала Лорел, по-прежнему глядя перед собой.

– К тебе здесь будут относиться как к почетной гостье, хотя мы оба знаем, что ты этого не заслуживаешь. Пойдем.

Не дав ей возможности продолжить спор, он открыл дверцу и, взяв ее сумку, вылез из машины с решимостью, которая была присущая всему, что он делал.

Кристиано не может свыкнуться с тем, что она его бросила. Он думает о своей уязвленной гордости, а не об их отношениях. Считает себя пострадавшей стороной.

У нее не было выбора, кроме как последовать за ним по дорожке к вилле. Она слышала, как машина развернулась и поехала в сторону главного здания гостиничного комплекса.

Кристиано открыл дверь виллы. Заходя внутрь, она запретила себе думать о том, как он переносил ее на руках через этот порог в день их свадьбы. О том, как они любили друг друга всю ночь напролет.

– Почему шофер тебя не дождал?

Он поставил ее сумку на пол:

– А ты как думаешь? Потому что я здесь живу.

Она вся похолодела. Этого не может быть!

– Пожалуйста, скажи мне, что это была шутка. – Ее голос прозвучал безжизненно. – Здесь всего одна спальня.

Одна огромная спальня с видом на бассейн и пляж, в которой они провели несколько знойных ночей.

Кристиано горько улыбнулся:

– Все претензии к Дани. Это была ее идея.

– Я не буду с тобой спать! Думаешь, я позволю тебе лечь со мной в постель после того, что ты сделал?

Ее сердце бешено колотилось, и она инстинктивно сделала шаг назад, хотя знала, что он никогда не причинит ей боль. По крайней мере, физическую.

– Я не могу остаться здесь с тобой. Это слишком...

– Слишком что?

В его взгляде было что-то такое, отчего ее сердце учащенно забилося. Он всегда умел читать ее мысли. Сейчас она не должна ему этого позволять.

Она не хочет открываться. Для этого слишком поздно. К счастью, за много лет она научилась прятать свои чувства.

– Это неудобно, – холодно ответила она. – Для нас обоих.

В течение нескольких секунд он пристально на нее смотрел, затем его губы сжались в тонкую линию.

– Я думаю, что «неудобство» – это меньшая из наших проблем. Не волнуйся, я буду спать на диване. Если тебя беспокоит, что я буду к тебе приставать, можешь расслабиться. Ты упустила свой шанс.

С оскорбительным равнодушием он ушел, но Лорел не смогла расслабиться, поскольку на вилле везде были следы его присутствия. На спинке дивана висит сшитый на заказ пиджак. На столе стоит стакан с остатками лимонада и открытый ноутбук с горящим индикатором батареи. Все это показалось ей таким знакомым, что она какое-то время стояла на месте, внезапно охваченная желанием повернуть время вспять.

Но разве все могло сложиться иначе? Их любовь была обречена с самого начала. Нет смысла спрашивать себя, что было бы, если бы она не ушла от него тогда.

Глава 2

Ожидая, когда Лорел выйдет на террасу виллы, Кристиано залпом осушил стакан виски, чтобы притупить завладевшие им чувства.

Он дал себе слово, что будет держаться с ней холодно и отчужденно, но его решимость длилась до того момента, пока она не вышла из самолета. Его план не говорить с ней о том, что между ними было, пошел псу под хвост, когда он ее увидел. Внутри его боролись противоречивые чувства, и отсутствие эмоциональной реакции со стороны Лорел приводило его в ярость. Она очень умело скрывает свои чувства.

Жалея о том, что у него нет времени совершить пробежку и частично избавиться от переполняющей его энергии, он слегка оттянул воротничок своей белой рубашки и налил себе еще виски.

Она по-прежнему его винит. Это очевидный факт, но он не собирается его с ней обсуждать.

Сразу после того, как у нее случился выкидыш, он пытался, но она была слишком потрясена случившимся. Он тоже переживал из-за потери ребенка, но смотрел на нее как реалист. Выкидыши случаются. У его собственной матери было два, у тетки один. Эта была первая беременность его жены, и она могла родить ему здоровых детей.

Он был реалистом, а она была безутешна и непреклонна. Если не считать сообщения, которое Лорел отправила ему на голосовую почту, чтобы сказать, что ему нет необходимости прерывать деловую встречу из-за того, что она потеряла ребенка, она не хотела говорить с ним о случившемся.

При воспоминании об этом ему стало не по себе, и он в миллионный раз пожалел о том, что отключил свой мобильный телефон перед той встречей.

Если бы он ответил на ее звонок, сложились бы их отношения по-другому?

При мысли о предстоящем торжестве ему захотелось допить бутылку виски и забыться. Должно быть, он так ненавидит свадьбы, потому что его собственный брак закончился катастрофой.

Часть его хотела, чтобы его сестра сбежала со своим возлюбленным и они тайком поженились, но он знал, что это невозможно. Даниэла выходит замуж за сицилийца по сицилийским обычаям. Как ее старший брат и глава семьи, Кристиано будет играть одну из важных ролей на ее свадьбе. Речь идет о чести семьи Феррара. Он должен присутствовать на торжестве.

– Я готова, – послышался у него за спиной голос Лорел, и он взял под контроль свои эмоции, прежде чем повернуться.

Когда их взгляды встретились, пространство между ними заискрилось от напряжения.

Готова?

Он едва не рассмеялся. Ни один из них не может быть готов к тому, что их ждет впереди. Их расставание привлекло не меньше внимания, чем их свадьба.

Сегодня вечером не будет репортеров с фотокамерами, но гости будут с интересом за ними наблюдать. Всем не терпится узнать, как он будет обращаться с женой-скандалисткой, бросившей его.

Глядя на нее, он чувствовал сексуальное желание. Ее стройная подтянутая фигура – лучшая реклама ее бизнеса. Он не удивился, если бы увидел адрес ее интернет-сайта, вышитый на ее синем шелковом платье. Это он заметил ее потенциал и убедил ее расширить свое дело.

Лорел не обладает классической красотой, но ее сила духа и энергичность имели для него большую привлекательность, нежели гладкие светлые волосы или грудь четвертого размера. Только он знал, что за ее сдержанностью и решительностью прячется неуверенность в себе.

Глядя на нее было невозможно догадаться, какой хаос царит у нее внутри. Он никогда не встречал таких закрытых людей, как она. Прошло много месяцев, прежде чем она наконец начала открываться. То, что он о ней узнал, потрясло его. Ее скупого рассказа о безрадостном детстве, проведенном в сиротском приюте, оказалось для него достаточно, чтобы он понял, почему она так отличается от всех женщин, которых он знал.

Должно быть, излишняя самонадеянность заставляла его верить в то, что он сможет разрушить ее защитные барьеры. Он потребовал доверия от человека, у которого никогда не было причин кому-либо доверять, и в конце концов это обернулось против него.

Чувство вины, которое он поначалу испытывал, быстро сменилось гневом. Лорел положила конец их браку, наотрез отказавшись с ним разговаривать и не взяв бриллианты, которые он для нее купил, чтобы загладить свою вину.

Кристиано вглядывался в ее черты, ища свидетельства того, что она жалела о своем решении. Ее лицо было непроницаемым, и его это ничуть не удивило. Она научилась скрывать свои чувства. Полагаться только на себя. Выудить из нее информацию личного характера всегда было непросто.

Даже сейчас она выбрала для разговора нейтральную тему.

– Ты превратил помещение с видом на сад из спортзала в кинотеатр.

Разумеется, она это заметила, потому что ее работа связана со спортом. Лорел посвящает всю себя работе. Именно поэтому они и предложили ей партнерство. С того момента, как в прессу просочилась информация о том, как Лорел Хэмптон помогла одной известной актрисе избавиться от лишнего веса, многие люди с похожими проблемами захотели иметь ее в качестве личного тренера.

Сотрудничество Лорел с братьями Феррара было взаимовыгодным и успешным. Когда они с Кристиано расстались, она разорвала с ним все отношения, включая деловые.

– На этой вилле я расслабляюсь, и мне не нужен спортзал. Здесь я смотрю спорт по телевизору, а не занимаюсь им, – ответил он с некоторым раздражением. Их брак скоро будет аннулирован, а они обсуждают такую ерунду?

На ее шее что-то блеснуло, и Кристиано нахмурился при виде тонкой золотой цепочки. Тот факт, что она надела незнакомое ему украшение, заставил его напрячься. Он не дарил ей эту цепочку. Откуда она у нее?

Он представил себе, как мужские руки закрепляют цепочку у нее сзади на шее. Как кто-то другой прикасается к ней, просит ее поделиться с ним своими секретами...

Неожиданно он услышал звон разбивающегося стекла и понял, что уронил стакан.

Глядя на него как на вырвавшегося из клетки тигра, Лорел попятилась назад:

– Я принесу щетку и совок.

– Не надо.

– Но...

– Я сказал, не надо. Горничная придет и все уберет. Нам нужно ехать. Я выступаю в роли хозяина.

– Все будут строить домыслы.

– Не посмеют. По крайней мере, не публично.

Она издала горький смешок:

– Прости. Я забыла, что ты умеешь контролировать мысли других людей.

Внезапно Кристиано пожалел о том, что уронил стакан, не допив виски. Одному лишь Богу известно, через что ему придется пройти за следующие несколько часов. Золотая цепочка блестела на солнце, дразня его. Под действием внутреннего порыва он схватил левую руку Лорел и приподнял ее. Тихо вскрикнув, она попыталась отдернуть руку, но он усилил хватку, пораженный глубиной боли, которая охватила его, когда он обнаружил, что на ее безымянном пальце нет кольца.

– Где твоё обручальное кольцо?

– Я его не ношу. Мы с тобой больше не женаты.

– Мы женаты до тех пор, пока наш развод не оформлен официально. На Сицилии этот процесс длится три года.

Лорел снова попыталась освободиться, но он не отпустил ее.

– Тебе не кажется, что проявлять собственнические чувства несколько поздно? Кристиано, брак – это нечто большее, нежели кольцо и листок бумаги.

– И это ты говоришь мне, что собой представляет брак? Ты отнеслась к нашему браку как к чему-то одноразовому. – Ярость, клокотавшая внутри его, вырвалась наружу. – Почему ты сняла кольцо? У тебя появился кто-то еще?

– На этом мероприятии главными будем не мы, а твоя сестра.

Кристиано хотел, чтобы она рассмеялась и сказала что-то вроде: «Разумеется, у меня нет другого мужчины». Хотел, чтобы она сказала, что то, что их связывало, было чем-то редким и особенным. Вместо этого она уклонилась от ответа на его вопрос.

Под влиянием какого-то непонятного чувства Кристиано схватил ее за плечи и рванул на себя. Ее безразличие только усилило его желание получить от нее ответ.

Потеряв равновесие, она покачнулась и натолкнулась на него. Этого короткого контакта оказалось достаточно, чтобы ее дыхание участилось и его желание передалось ей. Это подтвердило то, что он уже знал, – что их влечение друг к другу так же сильно, как прежде.

«Я тебе небезразличен, Лорел», – подумал он с мрачным удовлетворением. Она не сможет спрятать свое желание, как бы ни старалась. Через секунду он ее поцелует, и она поймет, что он хочет ее, даже несмотря на ее предательство.

– У меня никого нет, – наконец призналась она. – Одного паршивого брака с меня достаточно.

Ее слова подействовали на него как ведро воды на огонь. Он освободил ее так же внезапно, как схватил.

Сколько он себя помнил, женщины всегда за ним бегали. Он привык к тому, что мог без труда заполучить любую из них. Затем он встретил Лорел, и его самоуверенность сыграла с ним злую шутку.

– Нас будут ждать на этом приеме, – сказал он. – Давай пойдем туда и покончим с этим делом.

– Я позвоню Дани и скажу, что устала. Она поймет.

Ее лицо действительно было бледным, но ее отказ идти на прием никак не связан с усталостью.

– Почему угрызения совести начали беспокоить тебя только сейчас, больше двух лет спустя? А может, это трусость? Может, ты боишься встретиться с моей семьей? Ты утверждаешь, что приехала сюда, потому что предана моей сестре. Докажи эту преданность на деле.

Лорел еще сильнее побледнела, но, прежде чем он успел сказать что-то еще, она повернулась и, пройдя мимо него, спустилась с террасы и направилась по узкой извилистой дорожке в сторону главной виллы. Высокие каблуки ее туфель ритмично постукивали по плитке, бедра безупречной формы плавно покачивались при ходьбе.

«Ничего удивительного. Ее ягодицы так упруги благодаря приседаниям и выпадам».

Кристиано последовал за ней, подавляя в себе желание догнать ее, прижать к ближайшему дереву и выяснить, что заставило ее разрушить все, что они вместе создали. Но еще больше ему хотелось сорвать с ее шеи золотую цепочку и заменить ее одним из украшений, которые он ей когда-то подарил. Дать всем понять, что она по-прежнему принадлежит ему.

Погруженный в свои мысли, он не сразу обратил внимание на то, что Лорел остановилась перед входом на виллу.

– Лорел, – произнес Санто, стоящий на открытой террасе.

Сантьяго, младший брат Кристиано, считал себя виноватым в том, что произошло у них с Лорел. Ведь это он нанял Лорел в качестве своего персонального тренера, когда решил принять участие в нью-йоркском марафоне. Если бы не Санто, их пути никогда бы не пересеклись.

Санто смотрел на Лорел с нескрываемой яростью, но она даже не дрогнула под его угрожающим взглядом. Кристиано обнаружил, что против своей воли восхищается ее смелостью. Несмотря на свой невысокий рост и хрупкое телосложение, она настоящий боец.

«В этом-то и состоит часть проблемы», – устало подумал он. Лорел так привыкла защищаться, что убедить ее опустить защитные барьеры просто невозможно.

Кристиано понял, что, если он хочет избежать скандала, ему придется взять ситуацию под свой контроль и выступить в роли миротворца.

– Даниэла здесь? – спросил он.

– Ждет своего выхода.

Санто сверлил Лорел ледяным взглядом. Она смотрела ему прямо в глаза, словно хотела, чтобы он на нее набросился. Глядя на ее дерзко вскинутый подбородок, Кристиано испытал чувство раздражения.

– Санто, ты невнимателен по отношению к нашим гостям, – произнес он, надеясь, что брат поймет его намек. Затем он взял Лорел за руку и обнаружил, что ее пальцы холодны как лед и слегка дрожат. Удивленный таким проявлением эмоций, он посмотрел на ее лицо, но оно было повернуто в другую сторону. Она попыталась высвободить свою руку, но он усилил хватку. Возможно, если бы он сделал это два года назад, она бы от него не ушла. Безрадостное детство наложило отпечаток на ее дальнейшую жизнь. Внешне она кажется успешной деловой женщиной, а внутри у нее эмоциональный хаос. Когда-то он думал, что сможет с этим справиться, что его уверенности в себе и здравого смысла хватит на двоих, но ошибся.

Когда Санто ушел к гостям, Лорел сердито посмотрела на Кристиано:

– Тебе нет необходимости меня защищать.

Он отпустил ее:

– Я защищал не тебя, а свою семью. Сегодня вечер Дани, и я не хочу скандала.

– Я не собиралась устраивать скандал. Это вы с Сантьяго не можете сдерживать свои эмоции. Я свои прекрасно контролирую.

– Давай не будем это обсуждать, Лорел. По крайней мере, не здесь и не сейчас.

– Я вообще не хочу этого делать.

– Лори? – послышался у них за спиной голос его сестры.

В следующую секунду Даниэла в зеленом платье промелькнула мимо Санто и заключила в объятия Лорел.

– Ты здесь, дорогая! Мне столько всего нужно тебе рассказать. Пойдем со мной. – Не дав Лорел возможности ответить, Дани взяла ее за руку и повела внутрь виллы.

Кристиано поднялся на террасу. Встретив вновь прибывших гостей, Санто с бокалом шампанского в руке присоединился к нему. Лицо его было мрачнее тучи.

– Почему ты на это согласился?

– Так захотела Дани.

– Но это последнее, что нужно тебе. Скажи мне, что у тебя и в мыслях нет ее вернуть.

Кристиано наблюдал за Лорел в окно. Она медленно шла по комнате с Дани. Ее бедра сексуально покачивались, напоминая ему о том, как хорошо ему было с ней в постели.

Стиснув зубы, он прогнал эти мысли.

– Я не думаю о том, чтобы ее вернуть.

– Правда? – Санто улыбнулся симпатичной блондинке, которая помахала ему. – Если бы ты об этом думал, тебя можно было бы понять. Лорел женщина горячая.

– Если ты не хочешь быть на свадьбе сестры с подбитым глазом, не говори так о моей жене, – пробурчал Кристиано.

– Она не твоя жена. Она скоро станет твоей бывшей женой, и чем скорее это произойдет, тем лучше.

– Я думал, что Лорел тебе нравилась.

– Это было до того, как она тебя бросила, – сказал Санто, не сводя глаз с блондинки. – Вот мой тебе совет. Она тебя недостойна. Отдай ее какому-нибудь другому парню.

Придя в ярость, Кристиано ударил брата кулаком в челюсть. Тому понадобилось несколько секунд, чтобы справиться с потрясением и, бросившись на Кристиано, прижать его к стене. Хватка Санто была железной, и Кристиано почувствовал себя в ловушке.

– Вы, оба! Немедленно прекратите!

Это был Карло, давний друг Кристиано. Он работал юристом в компании Феррара и занимался оформлением развода Кристиано и Лорел.

Разняв братьев, он встал между ними. Глядя на Кристиано, Санто потер ушибленную челюсть. Карло медленно отпустил его плечо:

– Успокойтесь. В последний раз я видел, как вы дрались, когда вы были подростками. Что здесь происходит?

– Я сказал, что ему следует отдать Лорел другому парню, – ответил Санто.

Кристиано выступил вперед, но Карло его остановил, надавив ладонью ему на грудь. На удивление спокойный, Санто отошел назад и поправил свою бабочку:

– Угощайся шампанским, Карло. Мы оба успокоились.

Карло обвел взглядом террасу. К счастью, никто не обратил никакого внимания на произошедшее.

– Ты уверен? Полминуты назад ты потерял над собой контроль.

– Я не терял самоконтроля. – Санто слизнул с нижней губы каплю крови. – Я просто хотел получить ответ на свой вопрос. Я его получил.

Когда Карло неохотно оставил их одних, Санто внимательно посмотрел на Кристиано:

– Если это любовь, то я рад, что мне пока удастся ее избежать. Судя по тому, что я вижу, это сущий кошмар.

Кристиано почувствовал, как его закрик начало покалывать.

– Это не любовь.

Стерев с губы кровь кончиками пальцев, Санто поднял бровь:

– Если так, то, возможно, ты хочешь спросить себя, почему ты ударил меня в первый раз за почти двадцать лет.

– Ты предложил мне... – Кристиано не смог себя заставить озвучить совет, который дал ему брат.

– Я просто хотел проверить, удалось ли тебе ее забыть за эти два года. Мой ответ: не удалось. – Взяв у проходящей мимо официантки два бокала с шампанским, Санто протянул один Кристиано: – Пей. Тебе это понадобится. Ты в еще большей беде, чем я предполагал.

– Кристиано только что ударил Санто. Какой ужас! Я не хочу, чтобы на моих свадебных фотографиях он был с синяком. – Приподняв подол платья, Дани встала коленями на подоконник, чтобы лучше видеть происходящее на другом конце террасы. – Теперь Санто прижал его к стене. В последний раз я видела, как мои братья дерутся, когда они были подростками. Я ставлю на Кристиано, но подозреваю, что Санто так просто не сдастся.

Лорел подбежала к окну:

– Он не пострадал? О боже, пусть кто-нибудь оттащит Санто.

– Кристиано в порядке. Он сильнее. – Дани посмотрела на нее: – Я думала, ты больше его не любишь.

– То, что я больше его не люблю, вовсе не означает, что я хочу, чтобы ему причинили боль. – Лорел облизала губы. – Как ты думаешь, из-за чего они дерутся?

– Конечно, из-за тебя. Из-за чего же еще? – Дани с завистью посмотрела на талию Лорел. – Для женщины, переживающей разрыв с мужем, ты слишком хорошо выглядишь. Я бы сделала что угодно, чтобы иметь такой пресс, как у тебя.

– Все, кроме упражнений, – сухо ответила Лорел, и Дани улыбнулась:

– Ты слишком хорошо меня знаешь.

Лорел повернула голову и снова посмотрела в окно.

– Я не хочу, чтобы они из-за меня дрались. – При мысли о том, что Кристиано может сейчас испытывать боль, ее пульс участился. Сказав себе, что это нормальная реакция, она села на подоконник рядом с Дани. – Пойди туда и останови их.

– Ни за что. Они могут испачкать кровью мое платье. Между прочим, оно от известного итальянского кутюрье. – Дани провела ладонью по подолу. – Надевать зеленое платье накануне свадьбы – это традиция. Но, разумеется, ты это знаешь, поскольку вечером перед вашей с Кристиано свадьбой ты тоже была в зеленом платье.

Грудь Лорел сдавило еще сильнее. Она начала испытывать неприятные ощущения, когда ехала вместе с Кристиано из аэропорта, но ничего не предприняла, чтобы от них избавиться.

Узнав симптомы неминуемого приступа астмы, она заглянула в сумочку и убедилась, что взяла ингалятор. Причиной этих приступов всегда был стресс. С того момента, как она прибыла на Сицилию, она испытывала постоянное напряжение.

– Я не хочу говорить о своей свадьбе.

– Ты выбрала более удачный оттенок зеленого, чем я. Я остановила свой выбор на изумрудном, но сейчас думаю, что цвет травы, возможно, лучше подошел бы к моим темным волосам.

– Как ты можешь думать об одежде, когда твои братья дерутся?

– В детстве я часто наблюдала за тем, как они дрались, так что меня это несколько не пугает. Теперь, когда они стали более мускулистыми, на их борьбу смотреть еще интереснее. – Дани вытянула шею и посмотрела на террасу. – Тебе следует чувствовать себя польщенной. Так романтично, когда мужчины дерутся из-за тебя.

– В том, что двое взрослых мужчин не могут держать под контролем свои эмоции, нет ничего романтического. – Жаль, что она не может прятаться здесь до конца вечера. – Я не хочу, чтобы они дрались.

– Комплекция у них одинаковая, но, когда мужчина защищает женщину, которую любит, он становится сильнее, так что у Кристиано есть некоторое преимущество. Мне нравятся твои туфли. Ты купила их в Лондоне?

Чтобы не смотреть в окно, Лорел слезла с подоконника и прошла в дальнюю часть комнаты.

– Кристиано меня не любит. Мы с ним едва друг друга терпим.

– Конечно. Именно поэтому ты ходишь взад-вперед по комнате, а он бьет Санто. Вы оба так равнодушны друг к другу. – Раздраженная, Дани перевела взгляд с туфель Лорел на ее лицо: – Ты знаешь, сколько женщин бегало за Кристиано с тех пор, как он достиг совершеннолетия?

Лорел пришла в ужас, когда испытала что-то похожее на ревность.

– При чем здесь это?

– Он выбрал тебя. Это много значит. Я знаю, мой брат человек непростой, но он тебя любит.

– Он выбрал меня потому, что я сказала ему «нет». Твоему брату никогда не нравилось это слово. Я бросила ему вызов.

– Кристиано выбрал тебя потому, что влюбился в тебя. Для него это важная причина.

Лорел вспомнила, что родные и подчиненные боготворят Кристиано. Что его слово для них закон.

– Все. Хватит говорить обо мне. Нам следует говорить о тебе. Ты, наверное, ждешь с нетерпением завтрашнего дня?

– Еще бы! Я так же радуюсь своей свадьбе, как ты радовалась своей.

– Это разные вещи.

– Почему?

– Потому что ты готовилась к своей свадьбе целый год.

– А вы с Кристиано поспешно поженились в семейной часовне, потому что ни один из вас не мог ждать. Думаю, это более романтично.

Продолжать этот разговор было все равно что ходить босиком по острым камням – больно и неприятно.

– Это было импульсивно, а не романтично. – Лорел потерла ладонями обнаженные руки, чтобы согреть их. – Если бы мы готовились к свадьбе целый год, ничего этого с нами не случилось бы.

– Мой старший брат всегда был решительным. Ему не нужно много времени на обдумывание своих действий.

– Это означает, что он считает, что его мнение единственно верное, и ему наплевать на мнение остальных.

– Нет. Это означает, что он знает, чего хочет. – Дани внимательно посмотрела на нее. – О черт. Похоже, у вас все сложнее, чем я думала. Не хочешь об этом поговорить?

– Совсем не хочу.

– До встречи с тобой он даже не думал о браке, – мягко произнесла Дани. – Для человека вроде Кристиано сделать женщине предложение – это то же самое, что признаться ей в любви.

К сожалению, он думал, что его ответственность закончилась после того, как он надел ей на палец кольцо. Что после этого она должна была беспрекословно ему подчиняться, относиться к нему с тем же почтением, что и все остальные. Должна была прощать его, когда он причинял ей боль.

Но вместо этого, когда он причинил ей боль, она ответила ему тем же. И вот теперь она вернулась, и они снова делают друг другу больно. Нужно как можно скорее положить этому конец.

– Мне не следовало приезжать, а тебе не следовало ставить нас в дурацкое положение. Почему ты так настаиваешь, чтобы я была подружкой невесты на твоей свадьбе?

– Потому что ты моя лучшая подруга. Мы дружим с колледжа. Твоя комната была просторней, чем моя, и я часто торчала у тебя.

– Ты выбрала не самое подходящее время для сантиментов, – сухо сказала Лорел. То, что Дани самый близкий ей человек, вовсе не означает, что она готова обсуждать с ней свои чувства.

– Отдавать любовь нелегко, но когда ты ее отдаешь, это навсегда. Я знаю, как сильно ты любила Кристиано, – не унималась Дани. – Всякий раз, когда мы встречались с тобой в течение двух последних лет, ты уклонялась от обсуждения этой темы, но сейчас я не позволю тебе этого сделать. Я хочу знать, что у вас произошло. Расскажи мне все подробности.

– Я ушла от него.

– Почему ты ушла? – Дани подошла к ней и взяла ее руки в свои. – Кристиано сказал мне, что у тебя был выкидыш. Не злись на него. Я заставила его рассказать, что у вас произошло. Жаль, что ты тогда мне не позвонила.

– Ты ничего не смогла бы сделать.

– Я смогла бы тебя выслушать. Ты, наверное, была опустошена.

Лорел промолчала. Она сомневалась, что можно найти подходящее слово, чтобы описать то, что она чувствовала в тот день.

Дани крепче сжала ее руки:

– Должно быть, тебе тогда было очень плохо. Но я не могу поверить, что ты ушла из-за этого. Просто не могу. Он что-нибудь тебе сказал? Что-нибудь сделал?

Он ничего не сделал. Абсолютно ничего. Даже не прервал свою деловую встречу.

Для милой жизнерадостной Дани было типично предположить, что ее брат ни в чем не виноват, но Лорел не собиралась с ней соглашаться. Она не наказывает Кристиано и не дуетя на него. Она защищает себя. И она продолжит себя защищать, потому что делала это всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.